26 СЕН 198[illegible] МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ
г. МОСКВА

ЛЮБОВЬ НАС ВЫБИРАЕТ

Ксения Георгиади выдвинута на соискание премии комсомола Подмосковья

НЕТ, не досада, не раздражение — пустота какая-то. «Что ты, Ксюша, ведь хорошо принимают», — обязательно удивится кто-нибудь.

Принимают хорошо. В левом углу партера, едва дождавшись конца песни, неистово аплодируют. А то сложат ладони рупором: «Еще! Бис!» и с трудом затихают, когда, поверив просьбе, она берет микрофон. Она уже различает их лица, поет уже только им — восторженным и нетерпеливым, поет так, как, наверное, не смогла бы для всего зала: не рассказывая о печали и боли, а мучаясь огромной этой болью. «Би-ис!» — оглушительно одобряет левый угол.

Цветы и записки, очереди у служебного входа — она улыбается, благодарит и шутит, никто не замечает подавленности и усталости. Директор Дома культуры говорит растроганно, что она покорила сердца зрителей. А ей не восхищение нужно — понимание.

Однажды, уже давно, был такой дорожный разговор — Ксения ехала домой, в вагоне тесно, дорога скучная, все спешат познакомиться, рассказать, кто провожал, к кому едут, — и Ксению тоже спросили, чем она занимается.

— Я пою.

— Это ладно. А работаешь где?

Добродушная и словоохотливая попутчица никак не могла взять в толк, что петь — и значит работать.

Впрочем, и сама Ксения не сразу узнала, что это за труд.

«Пришли девчонки, стоят в сторонке...» — старательно и громко пела Георгиади смешливому аккомпаниатору и отчаянно теребила невидимый платочек. Она хотела спеть «Море молодости» из репертуара Лилии Ивановой, но побоялась, что аккомпаниатор этой песни не слышал, ведь совсем новая пластинка, и потому выбрала «Стоят девчонки». Так же выразительно и громко два дня назад Ксения читала в Щукинском басню «Квартет». В училище ее не приняли, и если не примут сюда, в творческую мастерскую эстрадного искусства, — она пропадет. Стало жалко себя, юную и талантливую, да, талантливую, весь поселок Гантиади может подтвердить, что лучше Ксении не поет никто, но тот же поселок к ее намерению учиться в Москве отнесся с насмешкой — стало так жалко себя, что она едва не плакала уже, и голос сел, и пальцы дрожат, и забыла роль с платочком... Не выберут ее, не заметят, напрасно все, сейчас доиграет музыка...

ПОСЛЕ учебы в мастерской Ксения Георгиади работала в разных эстрадных ансамблях. Каждое выступление — праздник. Чем чаще концерты, тем чаще праздники. Выбегает на аплодисменты, благодарит, соглашается петь еще, поет то, что просят, и снова не отпускают.

Когда это кончилось? Нет, не цветы и аплодисменты, а счастливая легкость после концерта. Когда впервые ее покоробило утверждение, что зрители приходят на концерт отдыхать? Слышат ли они ее? Если нет, то чья вина — Ксении, зрителей? Или песни?

— Песня про девчонку, которая не умеет танцевать. Или хочет танцевать, но у нее плохой партнер. Или никто не приглашает. Или еще что-то ей мешает, но она все равно танцует, и танцует очень хорошо. Песня для того и написана, чтобы певица танцевала. Но ведь песня нужна, чтобы певица пела.

Песен, которые уместнее танцевать, все-таки больше.

Огорчая композиторов и отходя от милого стереотипа искренней, озорной и взбалмошной девчонки, Ксения Георгиади стала отказываться от «танцевальных» песен. Огорчая зрителей, отказывалась петь «по заказу»: «Это не моя песня».

Репетировала как никогда много. Стала упрямой — прежде этого за ней не замечали. Песню Ашкенази и Милявского «Зачем на свет девчонкой родилась» взялась поставить сама — несколько человек в один голос заявили, что это не ее песня. Потом они же, тоже в один голос, признали — ее, Ксенина.

Упрямо ищет свои песни. На свой вкус, страх и риск. Режиссера нет по-прежнему.

ИСПОЛНИТЕЛЬ не выбирает аудиторию — аудитория его выбирает. На концертах инструментального ансамбля «Рондо», с которым выступает Георгиади, зрители разные: и тихие семиклассницы, и завсегдатаи местных дискотек, категоричные и всезнающие, и приехавшие из ближних деревень активисты клубов, и степенные работники учреждений, и молодожены, и одинокие пожилые люди. Слушают они по-разному. Кто-то едва переведет дыхание после песни, другой отобьет ладони, хлопая сверх всякой меры, третий посмотрит на часы. Поразному. Шорох шоколадной фольги и вздох в третьем ряду — это тоже слышно на сцене в короткой паузе между аплодисментами и объявлением следующей песни.

Четыре-пять минут — время песни. И случается, да, случается, что все эти четыре-пять минут Ксении кажется — она видит каждого в огромном зале, и поет каждому в отдельности, и каждый понимает, и благодарен ей.

Георгиади ищет песни, которые нужны разным людям. Никого нельзя обделять.

На телевизионном конкурсе «С песней по жизни», где Ксения получила звание лауреата и третью премию, ей был вручен приз зрителей.

ЖИЗНЬ ее, вопреки собственным благим намерениям, не подчинена сколько-нибудь строгому режиму. Работа в областной филармонии — это репетиции в Москве и концерты в подмосковных районах, уточнение программы утром и поздние возвращения, запись на телевидении в передачах, увидеть которые нет времени. Еще шефские концерты: иногда запланированные, иногда нет.

К благим намерениям относятся оклейка квартиры красивыми обоями и поездка с ансамблем в поселок Гантиади...

А. КУПРИЯНОВА.